ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-КГ20-4
№ 2-2131/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Хасиевой Тамары Абдулаевны к страховому публичному акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда по кассационной жалобе страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» на решение Шалинского городского суда Чеченской Республики от 19 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Казеннова Р.Е. и Дорохина Д.Г., выступающих по доверенностям и поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хасиева Т.А. обратилась в суд с иском к СПАО «РЕСО-Гарантия», указав, что 11 октября 2017 г. между ней и ответчиком в лице филиала СПАО «РЕСО-Гарантия» в г. Москве заключён договор страхования жилого дома с

хозяйственными постройками, расположенного по адресу: [redacted] Республика, [redacted] состоящего из двухэтажного жилого строения общей площадью 449,1 кв.м, одноэтажного жилого строения общей площадью 79,7 кв.м и двух навесов площадью 285 и 27 кв.м, на общую сумму 26 006 589,08 руб.

В подтверждение заключения договора Хасиевой Т.А. выдан страховой полис.

По утверждению истца, 26 декабря 2017 г. указанные объекты недвижимости снесены неустановленным лицом.

Уточнив исковые требования, Хасиева Т.А. просила взыскать страховое возмещение в размере 26 006 589,08 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 1 738 344,54 руб., неустойку в размере 78 970,34 руб., штраф в размере 13 961 951,98 руб. и компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Решением Шалинского городского суда Чеченской Республики от 19 декабря 2018 г. исковые требования удовлетворены частично. В пользу Хасиевой Т.А. взысканы страховое возмещение – 26 006 589,08 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 1 738 344,54 руб., неустойка – 78 970,34 руб. и штраф – 13 911 952,30 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и в этой части принято новое решение об отказе в иске.

В остальной части решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 4 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Хасиевой Т.А. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 11 октября 2017 г. заключён договор страхования принадлежащего Хасиевой Т.А. недвижимого имущества, расположенного по адресу: [redacted] Республика, [redacted], состоящего из основного строения общей площадью 449,1 кв.м, второго основного строения общей площадью 79,7 кв.м, навеса площадью 285 кв.м и сарая площадью 27 кв.м (л.д. 9).

По условиям договора к страховым рискам (пакет № 2) относятся, в частности, противоправные действия третьих лиц.

9 января 2018 г. Хасиева Т.А. обратилась в СПАО «РЕСО-Гарантия» с заявлением о выплате страхового возмещения по риску «противоправные действия третьих лиц», сославшись на уничтожение застрахованного имущества неизвестными лицами.

В подтверждение страхового случая Хасиева Т.А. ссылалась на постановления отдела дознания ОМВД России по Шалинскому району Чеченской Республики от 5 января 2018 г. о возбуждении уголовного дела и о признании Хасиевой Т.А. потерпевшей, согласно которым 26 декабря 2017 г. неустановленное лицо в неустановленное время, используя специальную технику, осуществило снос указанных выше объектов недвижимости.

Каких-либо сведений о результатах расследования данного уголовного дела не имеется.

Отказывая в выплате страхового возмещения, СПАО «РЕСО-Гарантия» указало, что заявленное событие не является страховым случаем, поскольку снос домов на ул. [redacted] произведён в рамках реконструкции (благоустройства) центральной части города.

Кроме того, по результатам проверки страховщиком установлено, что ранее филиалом страховой компании в г. Грозном Хасиевой Т.А. было отказано в заключении договоров страхования в связи с запланированной реконструкцией (благоустройством) центральной части г. Шали, после чего Хасиева Т.А. заключила договор страхования в филиале страховой компании в г. Москве.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд указал, что уничтожение имущества Хасиевой Т.А. является страховым случаем, поскольку ответчиком не доказан факт сноса застрахованного имущества в рамках реконструкции центральной части г. Шали.

В обоснование такого вывода суд сослался на то, что ответы мэра Шалинского городского поселения и главы Шалинского муниципального района факт сноса строений истца в рамках реконструкции г. Шали не подтверждают.

С такими выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

В силу части 1 статьи 327 названного кодекса эти требования распространяется и на суд апелляционной инстанции.

Определение обстоятельств, имеющих значение для дела, и распределение обязанности их доказывания производятся судом исходя из норм материального права, подлежащих применению, с учётом доводов и возражений сторон.

Согласно статье 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления (пункт 1).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 1 статьи 943 данного кодекса предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Из приведённых положений закона следует, что событие, на случай наступления которого производится добровольное страхование имущества, определяется договором сторон, условия этого договора могут содержаться в правилах страхования, утверждённых страховщиком, обязанность доказать факт наступления страхового случая должна быть возложена на страхователя или выгодоприобретателя.

Согласно полису, выданному страховщиком Хасиевой Т.А., договор страхования между сторонами заключён на условиях Правил страхования имуществ физических лиц от огня и других опасностей от 30 мая 2016 г., утверждённых ПАО «РЕСО-Гарантия».

Пунктом 4.5 названных Правил определено, что по риску «противоправные действия третьих лиц» возмещается ущерб застрахованному имуществу в результате действий третьих лиц, которые квалифицируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации как умышленное уничтожение или повреждение имущества, хулиганство, вандализм.

Кроме того, пунктом 4.5.2 установлен перечень событий, не являющихся страховыми случаями по данному риску.

Таким образом, страховым случаем является не любая гибель застрахованного имущества, а его гибель при определённых договором обстоятельствах.

Между тем суд лишь сослался на пункт 4.5 названных выше Правил, однако не дал оценки их содержанию применительно к обстоятельствам, которые имеют существенное значение для разрешения спора.

Удовлетворяя требования Хасиевой Т.А., судебные инстанции, в том числе суд апелляционной инстанции, по существу возложили на страховщика обязанность доказать факт ненаступления страхового случая.

Такое распределение обязанностей по доказыванию не соответствует приведённым выше нормам материального и процессуального права, что само по себе повлияло на результат разрешения спора.

С учётом приведённых выше положений части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судам следовало учесть в качестве имеющих значение для дела обстоятельства, позволяющие установить, имел ли место страховой случай, так как он определён договором страхования, в частности, имели ли место противоправные действия третьих лиц, производился ли снос в рамках реконструкции центральной части города или нет, кому принадлежит земельный участок, на котором находились строения, что находится на данном земельном участке на момент разрешения спора, производились ли выплаты или предоставление жилья истцу в связи со сносом, каковы результаты расследования уголовного дела.

Обязанность доказать названные обстоятельства должна быть распределена между сторонами в соответствии с положениями части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а если

представление необходимых доказательств для стороны затруднительно, суд, в соответствии с частью 1 статьи 57 названного кодекса, по соответствующему ходатайству может оказать содействие в собирании и истребовании доказательств.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в соответствии со статьёй 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения(пункт 4).

Согласно статье 10 названного кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что участники договора добровольного страхования имущества должны действовать добросовестно при осуществлении и защите своих прав и при исполнении обязанностей.

Если одна из сторон для получения необоснованных преимуществ при реализации прав и обязанностей, вытекающих из договора добровольного страхования, действует недобросовестно, то в отношении данной стороны применяются последствия, предусмотренные статьёй 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование возражений ответчик сослался на то, что истец была осведомлена о предстоящем сносе строений, поскольку ей было отказано в заключении договора страхования филиалом страховой компании в г. Грозном именно по этим мотивам, однако, действуя недобросовестно, Хасиева Т.А. заключила договор страхования с филиалом страховой компании в г. Москве, умолчав об этих обстоятельствах.

Названные доводы имели значение для разрешения спора, однако в нарушение положений части 2 статьи 56 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции их не учёл и какой-либо оценки им в апелляционном определении не дал.

Данные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку сами по себе могли привести к иному результату разрешения спора, чем тот, который предусмотрен законом, и они не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи